

На съёмках фильма "Тихие омуты".

вольна. Получилась очень симпатичная история.

– Интересно, что сегодня на экраны вместо бесконечной перестроенной чернухи пришла абсолютно незамысловатая сказка. Тенденция неплохая, потому что нет больше сил смотреть на всех этих киллеров и наркоманов, но всё же удручает убожество диалогов и огромное количество бездарностей на экране.

– Вообще-то с клише "бездарный" нужно быть очень осторожным. Актёр иногда бывает плохо использован. На моём веку были тому примеры. Когда в Ленинградский Театр Комедии пришёл

ра Александровича, почему бы ему меня не снять. Так я получила маленькую роль официантки Виолетты. Вообще-то Рязанов достаточно жёстко отбирает актёров. И будет ли он снимать меня ещё – совершенно неизвестно. Каждое его приглашение для меня – удивление и неожиданность.

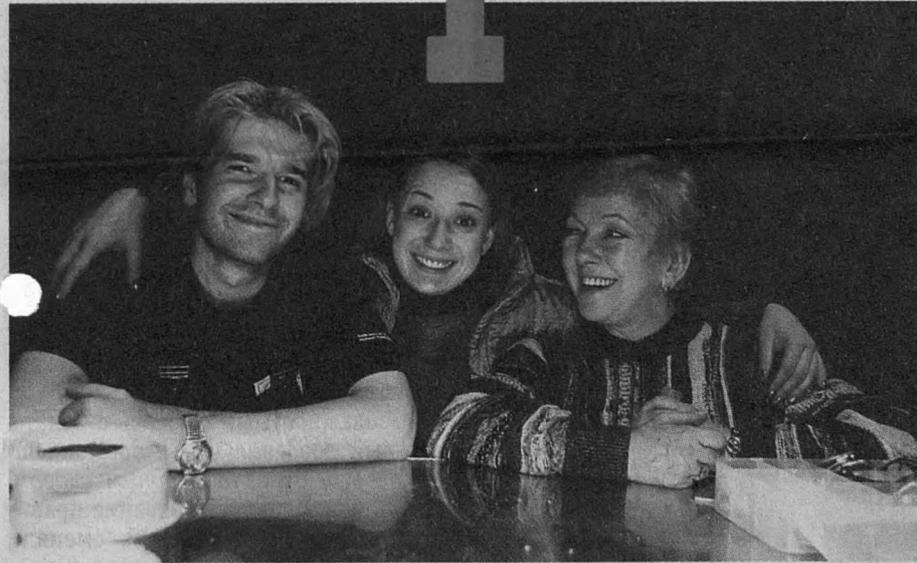
– А как складывались ваши отношения с Григорием Козинцевым? Я знаю, что вы собирались сыграть Шута в его "Короле Лире"?

– На эту роль была утверждена Алиса Фрейндлих. Но она только-только родила дочь и немного поправилась. И на всякий случай стали искать кого-то

И. Гневышев

актрисы

Из семейного архива.

Пётр Наумович Фоменко, в труппе была пара-тройка совершенно отпетых артистов, над которыми все смеялись и издевались. При Фоменко они стали играть так, что можно было ослепнуть. Все просто обалдели. Одна актриса стала народной артисткой, а до этого она ничего в театре не делала. Фоменко сумел их открыть, сумел повернуть так, что они обнаружили совершенно неожиданно. Да что там – ведь и Смоктуновский проявился по-настоящему после тридцати лет полной безвестности.

– Замечательно, когда актёр и режиссёр находят друг друга. Эльдар Рязанов снял вас в шести своих фильмах. Как вы встретились с ним в вашем первом фильме – "Вокзал для двоих"?

– Абсолютно случайно. Просто в театре я как-то оказалась рядом с Олегом Басилашвили, и он спросил Эльда-

ещё. Я тогда работала в ТЮЗе, была очень худой, с мальчишеской фигурой – и выбор пал на меня. Когда я узнала, что речь идёт о моей фотопробе в роли Шута в "Короле Лире", то впервые в жизни зарыдала, хотя из-за ролей никогда не плакала. Я знала, что меня, как в тюрьме, щёлкнут анфас и в профиль и всё, а мне надо было бы подготовиться к фотопробе, понять, почему на эту роль приглашают молодую женщину, хоть и похожую на мальчишку. Я была такой нахалкой, что пробилась к Козинцеву на разговор, хотя совершенно не была с ним знакома. В итоге меня пригласили к нему домой. Видимо, ему было интересно со мной разговаривать, мы проговорили два с половиной часа. Я принесла ему свои неудачные фотопробы и рассказала, как это происходило. Он очень смеялся. Когда была назначена новая проба, он пришёл посмотреть. Козинцев сказал, что хотел бы, чтобы я играла на

флейте. Я научилась играть. Что потом случилось, не знаю, но мне отказали. Сказали, что у меня женственная линия правой части верхней губы. Такой была форма отказа. Я рыдала из-за роли второй раз в жизни. Было страшно обидно – я уже всё для себя придумала, у нас была даже одна репетиция с Козинцевым. Но выбор режиссёра – всегда тайна. Роль эту, как известно, сыграл Олег Даль. Мне было приятно, что кое-что из того, что я придумала, туда вошло. Лыщу себя, что, может быть, я как-то расшевелила воображение режиссёра, так много я ему рассказывала о Шуте. Это, пожалуй, единственная несыгранная роль в кино, о которой я очень сожалею.

Правда, был у меня ещё один случай, когда я безуспешно пыталась пробиться на роль. Прочитала как-то в газете, что девчонок и мальчишек набирают в фильм "Неуловимые мстители". Я тогда очень хорошо двигалась, занималась акробатикой. Написала письмо на студию, что могу делать всё и очень хочу сыграть цыганёнка. Ответа, естественно, не получила.

– В вашем доме такая концентрация творческих людей. Муж – художник, сын и невестка – актёры. Как вы все уживаетесь?

– У нас нет быта. Он не успевает возникнуть. В доме мы в основном ночуем. Наша семья – это целый театр. Ванин отец, Николай Николаевич Волков, и я – возрастные герои. Ваня и Чулпан – молодые. Брат Чулпан, Шамил, на первом курсе театрального института, Ванин брат, Митя Волков, на втором курсе Щукинского, а в этом году туда же будет поступать Ванина сестра Саша. Так что у нас целая труппа. К тому же мой муж – художник. Я называю нас – "волчья стая".

– Я знаю, что Вячеслав Полунин приглашал вас сыграть с ним спектакль "Шишок" про вдову и домового.

– Полунин – человек таинственный. Он считает, что прежде чем сделать вместе новый спектакль, надо обрести общий язык. Я ездила к нему в Торонто, где он гастролировал, и сдала ему весь спектакль. Работать с ним в его спектакле – счастье. Какое-то физическое очищение после драматического театра, на мой взгляд, достаточно ортодоксального и скучноватого. Работа с Полуниным – ощущение озона. В его спектакле всегда много музыки и мало слов, там важен внутренний текст. Прошлым летом рискнула и в пятидесятиградусную жару отработала с ним 18 спектаклей на Тайване и в Сеуле. Это была адская физическая нагрузка, но я испытала настоящее счастье. Что будет дальше – неизвестно. Он может позвонить и сказать: "Билет тебе взят, визу делают, вылетай!"

– И вы готовы сразу вылететь?

– Если позвонит дом и работа. Слава Полунин живёт по своим, совершенно неписанным законам. Он человек кочующий, жил под Лондоном, теперь под Парижем. Работает не только с нашими актёрами. К нему летят со всего мира, стоит ему позвать. После Театральной олимпиады ему обещают театр в Москве. Если бы это состоялось, было бы проще работать, и, наверное, мы доделали бы этот спектакль. Я не теряю надежду.

– Вроде бы в Москве у вас всё сложилось благополучно, а вы не скучаете по Питеру?

– Не успеваю. Жизнь так наполнена, так насыщена разными заботами и работой. Скучать можно, когда ничего не делаешь.